

У Я была крайне удивлена, вернее сказать, она даже не предполагала, что Лун Цинъи настолько серьёзно к этому относится. Она открыла рот, не зная, как описать свои чувства — растерянность или что-то другое.

Лун Цинъи заметила это выражение на её лице и, наклонившись, слегка коснулась губ У Я, явно пресекая её ответ. Хотя они знали друг друга почти год, это был первый раз, когда они так серьёзно задумались о далёком будущем.

— У Я, ты можешь подумать, я не тороплюсь ждать твоего ответа... будь то десять или двадцать лет, — сказала она, понимая, что требует слишком многого, но также зная, что сама не сможет ждать так долго.

Услышав это, У Я больше не колебалась. Сжав кулаки и повысив голос, она сказала:

— Сестра, что бы ты ни делала, я всегда буду тебе помогать.

Её взгляд был твёрже, чем когда-либо.

Лун Цинъи вздохнула с облегчением. Она никогда не верила в человеческие обещания, тем более в сладкие речи, но, услышав слова У Я, она едва сдержалась, чтобы не выразить свою привязанность способом, принятым в Клане Драконов. К счастью, она удержалась.

Успокоившись, Лун Цинъи пригладила слегка растрепанные ветром волосы и посмотрела прямо на У Я.

— В эти дни ты должна хорошо учиться.

У Я кивнула.

— Увидимся в школе.

У Я снова кивнула.

— Хорошо питайся, быстрее расти.

У Я продолжала кивать, чувствуя, что сегодня Лун Цинъи была куда более заботливой, чем обычно. Но затем эти слова стали казаться всё менее значимыми, словно они были лишь прелюдией к чему-то важному.

— Не бегай по дороге.

— Не разговаривай с незнакомцами.

У Я чуть не заплакала от отчаяния. Она лишь выглядела молодо, но на самом деле ей уже больше ста лет, и никто не смог бы причинить ей вреда.

— Не разговаривай с той женщиной.

Внезапно из уст Лун Цинъи вырвалась странная фраза. У Я задумалась и поняла, что под «той женщиной» она имела в виду себя.

— Сестра, ты ненавидишь Клан Демонов?

— Да, я рано или поздно уничтожу всех демонов.

Лун Цинъи произнесла эти ужасные слова с лёгкостью, что резко контрастировало с её неземной красотой.

— Нет возможности улучшить отношения? — спросила У Я, хотя знала ответ.

— Абсолютно невозможно! — ответила Лун Цинъи с твёрдостью, словно снова увидела перед собой того суккуба, который когда-то бросал ей вызов. Её настроение ухудшилось, и она почувствовала, что если не скажет больше, то этот суккуб может отнять у неё друга.

— Но я думаю, что та сестра не злая, — продолжала У Я, пытаясь оправдать себя. — Она спасла меня, когда я заблудилась, помогла старушке перейти дорогу и дала нам, детям, конфеты.

У Я с серьёзным видом начала сочинять небылицы. На самом деле, она терпеть не могла детей и никогда бы не сделала ничего подобного. Но для Лун Цинъи, верующей в Бога Света, это было важно. У Я надеялась увидеть, как её слова повлияют на Лун Цинъи, но та, напротив, стала ещё более раздражённой.

Это выражение напоминало реакцию человека, обсуждающего соперника в любви. У Я уже собиралась придумать название для этой эмоции, как вдруг Лун Цинъи хлопнула её по плечу.

У Я вздрогнула, увидев, как Лун Цинъи с крайней серьёзностью сказала:

— В любом случае, ты моя.

Её сапфировые глаза стали глубокими, и У Я попыталась понять истинный смысл этих слов, но Лун Цинъи уже выпрыгнула в окно.

Комната опустела, и У Я осталась одна. Оглядевшись, она поняла одну вещь: сегодня ночью, без Лун Цинъи, она, вероятно, не сможет заснуть.

Но едва У Я подумала об этом, как её сознание начало затуманиваться, и в конце концов она не смогла противостоять зову сна, уснув на кровати, которая всё ещё хранила аромат Лун Циньи.

Этой ночью она снова заснула, обнимая Лун Циньи.

...

Жизнь У Я в Стране Океанов снова стала спокойной. Монстры, которые раньше бродили повсюду, теперь почти исчезли, и У Я с головой погрузилась в учёбу.

Основное внимание уделялось магическим знаниям, но чтобы Лун Циньи могла учиться вместе с ней, У Я также начала изучать боевую энергию. Эти две дисциплины смешивались в её голове, и порой У Я даже чувствовала тошноту, глядя на книги.

Время тянулось медленно, и У Я наконец поняла, что значит «день как год». В итоге, накануне экзамена она сожгла все книги и целый день проспала.

Проснувшись, она с ужасом обнаружила, что забыла всё, что учила.

Но что поделать, солнце уже взошло, и У Я пришлось рыться в шкафу Линлин, чтобы найти одежду для сегодняшнего экзамена.

— Линлин, у тебя вообще есть что-то приличное? — спросила У Я, глядя на переполненный шкаф.

Яркие и пёстрые вещи, но ни одной простой одежды в чёрном, белом или сером.

Линлин обиделась и указала на свою одежду, недовольно сказав:

— Госпожа, это ты выглядишь не как приличная женщина, а не моя одежда.

Затем она с возмущением показала на свои и У Я груди, которые явно контрастировали.

У Я не стала слушать дальше, быстро надела красное платье, слегка завитые серебристые волосы рассыпались по плечам. Одного взгляда было достаточно, чтобы очаровать любого.

Сегодня, понимая, что письменный экзамен ей не сдать, У Я использовала 100% облик суккуба. Она знала, что, возможно, ей придётся прибегнуть к особым мерам, если не сможет поступить.

Ещё раз осмотрев себя, У Я повернулась к Линлин и Ду Жоэр, которые были наряжены.

Казалось, они были даже более взволнованы, чем сама У Я. Однако она быстро пресекла их

энтузиазм, прервав их трёхчасовую подготовку.

— Линлин, я пойду одна.

Её голос, проникая в уши, словно небесная музыка, заставил их замереть.

Ду Жоэр, как человек, сразу же погрузилась в очарование. Линлин, у которой не было сердца, быстро возразила:

— Нет, госпожа, как мы можем оставаться дома, пока ты идёшь одна? Конечно, мы пойдём с тобой!

Она сделала знак Ду Жоэр, но та, несмотря на толчки, никак не реагировала.

— Эй, Жоэр!

Линлин раздражённо щипнула её, и Ду Жоэр, наконец, очнулась, поспешно согласившись:

— Да, да.

У Я не согласилась, её выражение было загадочным, она скрестила руки, молчаливо выражая окончательный отказ.

Обе поняли её намерение, обменялись взглядами, решая, стоит ли настаивать.

После нескольких секунд молчания Линлин, как более опытная, заговорила:

— Клянусь именем Владыки Тьмы, госпожа, мы не будем тебе мешать. Мы просто хотим посмотреть...

У Я знала, что они хотят пойти ради зрелища, поэтому отказала, но понимала, почему они так активны.

В конце концов, Академия Океана была известна по всему миру, а недавнее убийство девятой дочери Владыки Демонов вызвало настоящий ажиотаж. Те, кто стремился к силе, со всех концов света собирались здесь.

— Госпожа...

Линлин продолжала умолять.

У Я не смогла снова отказать.

— Ладно, но если увидите Лун Цинъи, притворитесь, что мы смертельные враги.

Она не боялась, что они помешают, но знала, что обязательно встретит Лун Цинъи.

<http://bllate.org/book/15398/1360563>